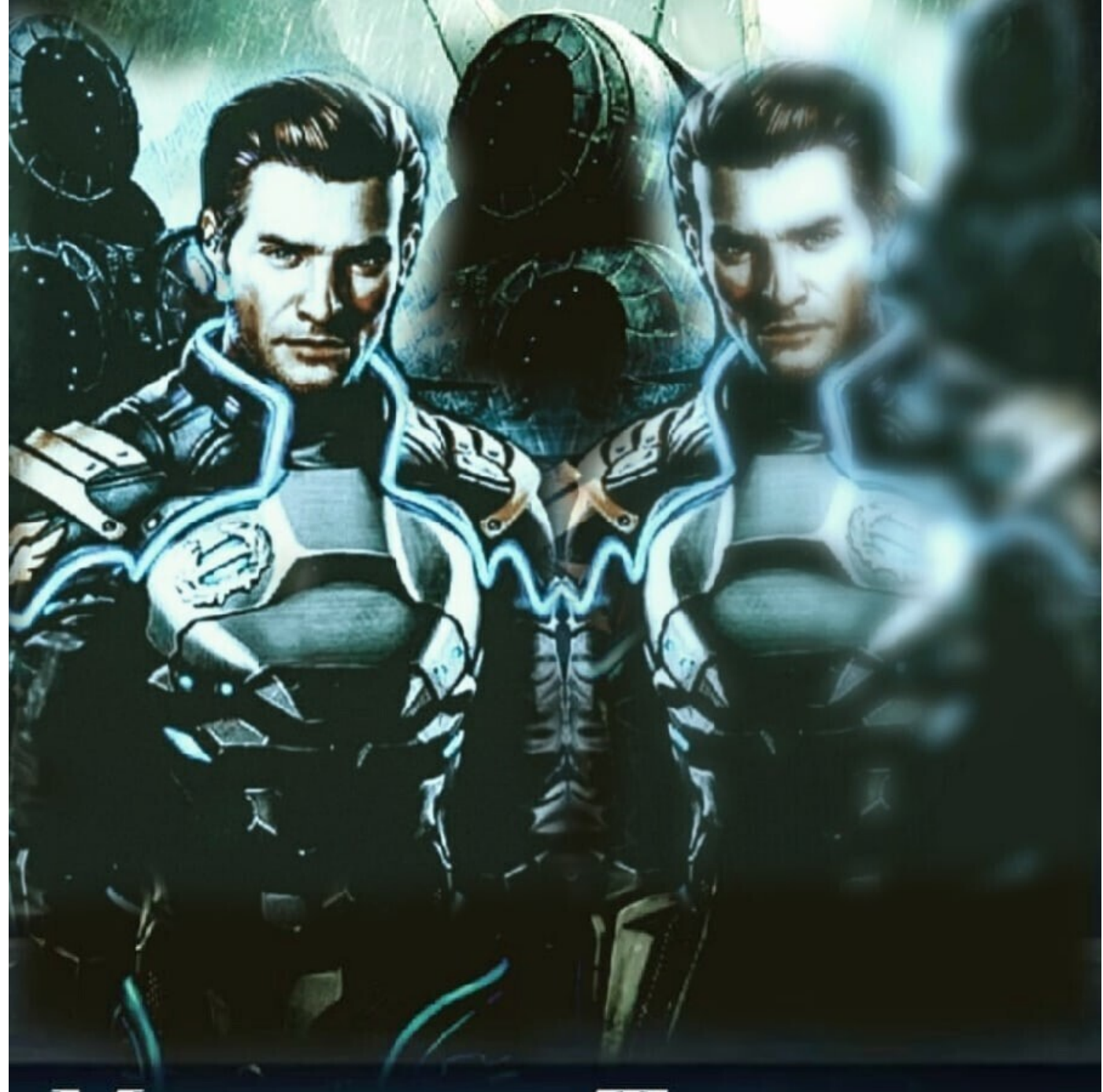

КЛОН

серия
"Невернувшийся"

Михаил Тихонов

Невернувшийся

Михаил Тихонов

Клон

«Тихонов Михаил»

2023

Тихонов М.

Клон / М. Тихонов — «Тихонов Михаил»,
2023 — (Невернувшийся)

Макс вырвался с красной планеты и даже сумел остаться человеком, а не мутантом с измененным геномом. Точнее ему помогли. И теперь его путь вновь лежит через космические пространства. Где-то там, в лабораториях аграфов, томится мутировавший дядя Ники и Рина. Слишком много вопросов накопилось у землянина, чтобы отдать этих двух своих спутников на опыты «ушастым»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Тихонов

Клон

Пролог

– Ну и что дальше? – Спаскапсулу перестало трясти, как только она оказалась в гиперпространстве. А это был мой второй вопрос, после того, как я узнал, что являюсь клоном.

Надо признать, пилотом мой неожиданный спутник-спаситель оказался от бога. Я из-за перегрузок едва мог отслеживать видеоряд на консоли, а он еще и управлял нашим транспортным средством, уворачиваясь от стартовавших откуда-то с планеты ракет. И, кажется, там даже туннельные орудия били.

Гарантировать точность моих наблюдений не стану. В сознании кое-как удержался из-за перегрузок. Вот и первый минус после излечения – раньше, думаю, я бы даже не заметил перегрузок, а сейчас капилляры в глазах полопались и мир приобрел красноватый оттенок.

Раскручивать тему с моим клонированием и утилизацией прошлого тела, сейчас, как мне кажется, не самый подходящий момент. Немного переварю данную информацию, сформулирую интересующие меня вопросы, а уж потом выведу на разговор. Как не крути, а со спаскапсулы, да еще и в гипере, деваться некуда, думаю время на разговор найдется.

Куда важнее, это дальнейший план действий. Я же не в курсе нашего маршрута. Может быть этот Ростислав меня вообще повез на опыты к аграфам... Хотя вряд ли. Он же сказал, что они неделю назад отсюда улетели, а с его же слов, между моментом, когда он не дал мне убится из-за накатившей депрессии и моим пробуждением на борту этого кораблика, прошло три месяца. Хотел бы сдать на опыты, сдал бы. Да и вряд ли стал бы заморачиваться клонированием и всяким прочим... Типа переписыванием сознания.

С другой стороны, проверить его слова я тоже не могу. У меня даже нейросети нет, а вот знания из разученных баз имеются. Обработать информацию стало несколько сложнее, но она на месте. Черт, мыли путаются слегка. Не так, как было в старом теле, но логические цепочки рушатся. В общем, хорош загоняться. Не только ведь мне некуда деваться с корабля, но и Ростиславу.

– Что дальше? – Рост вылез из своего ложемент и потягиваясь пошел в сторону консоли управления. – Да откуда я знаю. Это ты мне скажи. – Пожимает плечами и что-то быстро набирает на панели. – Я тебя подлатал, с планеты вывез. А что дальше, не знаю. Если честно, у меня до момента встречи с тобой, не было планов так резко менять свою жизнь. Но раз уж так совпало, значит богам это зачем-то надо.

– И зачем? – Пытаюсь нащупать его эмоции с помощью ПСИ. Странно, но в этот раз ничего не ощущаю, только голова начала побаливать.

– Что зачем? – Рост поворачивается ко мне, усевшись прямо на деактивированную панель управления. – Ты в курсе, что у тебя какие-то односложные вопросы. Поясни свою мысль, пожалуйста. И прекрати свои попытки давить менталом. У меня имплант защитный, и не тот шлак, который тут у вас всякие недоразвитые ушастые и синекожие делают. Так что, не пробьешься. – В его словах было столько презрения, когда он говорил про аграфов и, судя по всему, про соплеменников предвечного, что меня как-то покорежило слегка.

– Зачем спас и вывез с планеты? – Сажусь в ложементе, наконец начав нормально сообщать. Видимо последствия перегрузки сказываются.

– Хм... Вопрос... – Рост почесал затылок. – Поверишь, если скажу, что просто захотел помочь земляку? – Он слегка улыбнулся, а в его глазах мелькнуло что-то такое... Будто о чем-то хорошем вспомнил.

– Э... В смысле земляку? Ты с Земли? – Если честно, я был удивлен таким ответом. С другой стороны, отец и дядя тоже ведь были в Содружестве.

– В каком-то смысле – да. – Ростан поднялся и направился в сторону синтезатора. – И в то же время, нет. В общем, долгая история...

– Мы куда-то торопимся? – Не знаю, что у него там за имплант стоит, но я уловил отголоски эмоций. Точнее отголоски желания поболтать. – Я благодарен, что ты меня спас, и все прочее. Но, как-то... – делаю многозначительную паузу.

– Ладно, в принципе, после того, что ты мне рассказал, твое недоверие понятно. – Ростан нажал пару кнопок на синтезаторе. – Будешь дуть на холодную воду, боясь обжечься. Лететь нам долго, чего бы и не скрасить время хорошей беседой. Тем более, на этой колымаге даже нормального голопроектора нет.

– Кстати, а куда мы летим? – Я внезапно вспомнил, что даже не поинтересовался пунктом назначения.

Как-то все закрутилось, завертелось. Да и в шоке пребывал если честно.

– Ну, ты же хотел задать вопросы дяде. – Рост взял стакан из синтезатора и сделал глоток.

– Мы, что, к аграфам на спаскапсуле помчимся? – Такая перспектива меня что-то совсем не обрадовала.

Нет, мне, конечно, хотелось бы выручить Ники. Да и с Риной разобраться не помешает. Но лететь в логово одной из самых развитых цивилизаций обитаемого космоса, про которые я вообще в курсе, как-то... Безрассудно.

– Хм, может тебя снова в реаниматор засунуть? – Рост задумчиво глянул на меня. – Какие-то у тебя мысли суицидальные. Может коррекцию сознания провести? Я могу. – И так щурит глаза, будто примеряясь, как получше приступить к процедуре коррекции этой самой.

Кстати, тоже надо будет выяснить, как ему вообще удалось сознание переписать. У меня куча баз разных, но что-то в них ни одного упоминания о возможности полноценного переноса сознания.

– Да ладно, шучу я. – Рост улыбнулся. – тут, неподалеку, около двух суток в гипере, у меня нычка имеется. Я, конечно, много лет пожил, и повидал немало, но на перерождение точно не собираюсь. В общем, давай, приводи себя в порядок, и в реаниматор.

– Э... Зачем в реаниматор? – Что-то после его шутки, про коррекцию сознания и предложение посетить реаниматор уже не кажется таким уж безобидным.

– Проведу небольшую диагностику, проверю стабильность и устойчивость матрицы сознания. – Рост пристально посмотрел на меня. – Не бойся, ты в сознании будешь. Сама процедура, что-то вроде калибровки оборудования. Все же, аппаратура тут не самая лучшая... А уж после этого, можно будет и на вопросы твои ответить и сомнения развеять. Договорились?

– Договорились. – Выбора у меня по сути и не было. Сомневаюсь, что после того, как мое тело стало вновь полностью человеческим, да еще и без нейросети и имплантатов, я могу оказать ему хоть какое-то сопротивление в прямом столкновении. Так и чего тогда нагнетать атмосферу?

Глава 1

– Если честно, вся эта твоя история, видится мне бредом сумасшедшего. – Сидя на ложементе, все равно больше негде в маленьком помещении спаскапсулы, выражаю свое отношение к рассказанной Ростиславом истории.

Серьезно, ну какие параллельные вселенные, спецтюрьмы с виртуальной реальностью в сердце черной дыры, да и еще и успешное освобождение оттуда. Ага... Хотел бы я посмотреть на корабль, способный преодолеть силу тяготения. Размеры гравикомпенсаторов, чтоб экипаж не раздавило в нанометровой толщины пленку, должны быть не меньше этой самой черной дыры. Причем я-то основываюсь не на выдумках, а на расчетах из баз данных, которые сохранились в моей черепушке.

Хотя, тут тоже вопрос, моя ли это черепушка. Сознание мое – мысли, знания, рефлексy и память, а вот носитель-то по сути другой. Родной утилизирован, если верить тому же Росту.

– Не больше, чем твоя история. – Рост усмехнулся, пожимая плечами. – Ну ка, глянь в своих базах данных, с какой скоростью возможно передвигаться в гиперпространстве на челноке, к которому за чем-то прикрутили модуль межпространственного перемещения?

– Хм... – За сутки, которые мы в этой консервной банке сидим вдвоем, даже без нейросети я уже научился находить нужную информацию в памяти.

– Вот тебе и «ХМ» – передразнивает Рост. – Так у кого из нас более неправдоподобная история?

– У тебя. – Безапелляционно заявляю я. – Чисто технически, допустить превышение стандартной дальности и скорости для прыжка через гиперпространство вполне реально. А вот пройти через черную дыру, невозможно. И вряд ли ты меня переубедишь в обратном.

– Ага, значит, возможность нахождения планетоида внутри черной дыры ты допускаешь? – Тут же цепляется он за слова.

– Допускаю. Наличие планетоида, сверхплотного шара неопределенной массы или даже целой звезды. – Не поддаюсь на его провокацию. – Но вот возможность выживания на таком объекте для обычного человека, практически равно нулю. Даже, я сказал бы, отрицательным величинам.

Этот периодический спор мы ведем кстати, уже около трех часов. Периодически делая паузы. Все равно заняться нечем... Единственное развлечение, это болтать о всяком разном.

– Ну ладно, – машет рукой Рост. – Слегка приукрасил. Систему где я был заключен, только затягивало в центр черной дыры. Там, если не ошибаюсь, около десятка световых лет было до соприкосновения с границами, где гравитационные силы уже не давали даже свету вырваться наружу.

– Вот! – Назидательно поднимаю палец вверх. – А то в центре гравитационного коллапса он сидел в тюрьме... Хе-хе... Я понимаю, что обязан тебе спасением, но мог что-нибудь правдоподобнее придумать, чем перемещениями между разными вселенными. Да еще и через черные дыры...

– А вот это ты зря. – Рост стал серьезным. – Мне действительно удалось это сделать. Причем, ваша вселенная уже четвертая по счету.

Нет, в принципе, общество странного спутника, меня не особо напрягало. Он весь был какой-то... Спокойный. Даже безразличный, я бы сказал. На подначки не реагировал, на мой скептицизм лишь пожимал плечами.

– Ага, ага... Верю. – Усмехаясь в ответ качаю головой.

– Не веришь, не заставляю. Но если что, я тебе рассказал все, как есть. Потом не делай квадратные глаза. – И снова невозмутим. – ладно, давай ныряй в реаниматор. Надо еще разок провести диагностику.

О да, реаниматор дело такое. За сутки полета уже пару раз там по часу валялся. Кстати, модель реаниматора, какая-то странная. Вроде бы, похожа на аграфскую, и в то же время ни одного совпадения с теми моделями, которые у меня в голове есть. И интерфейс на незнакомом языке.

На мою просьбу залить другую оболочку, чтобы я мог понимать, о чем там идет речь в показаниях, Рост отмахнулся, заявив, что у него нет пакетов обновления на такую устаревшую рухлядь, как эта. Причем, сказано это было мимоходом, будто и правда реаниматор с его точки зрения не очень совершенная модель.

Хотя, я бы поспорил с таким утверждением. В одном корпусе реаниматора, имелся встроенный ментомодуль, функция клонирования человека и, судя по всему, еще и возможность полного переноса сознания реализована. Притом, так как я на себе испытывал его, то могу сказать, что и с обычным восстановлением организма справляется отлично. В моей памяти, ничего подобного просто не было. Точнее, было, но не в одном аппарате, а вразных. Ментосканер отдельно, капсула для выращивания клона отдельно. А уж про перенос сознания и вовсе из разряда либо фантастики, либо настолько секретно, что даже в моих базах этого не имеется. Даже упоминаний.

Как ни крути, но у меня язык не поворачивается назвать такую технику устаревшей. На мой дилетантский взгляд, так и вовсе на экспериментальное устройство тянет.

Вообще, у него довольно часто такие пренебрежительные оговорки в адрес техники Содружества. И ладно бы, в отношении человеческих изделий. Я хоть и не жил нормально в обществе Содружества, но кое-какие представления о техническом развитии имею из баз. И, мне, уроженцу Земли, такой уровень кажется достижимым в перспективы нескольких столетий, при условии, что уцелевшее население, если такое вообще осталось там, не откатится в каменный век.

Вот после таких размышлений я начинал сомневаться в собственном определении историй Роста. Вот эти его оговорки. Они и роняли зерно сомнений. Ладно, потом об этом подумаю. Сейчас же меня ждет реаниматор. Привычно раздеваюсь и падаю внутрь аппарата. Крышка закрылась – крышка открылась.

– Слушай, а может ты мне какую-нибудь гипнограмму по этому языку зальёшь? – Натягивая комбинезон, спрашиваю Роста, лежащего в ложементе и что-то рассматривающему на планшете. Зачем ему планшет, непонятно, в отличие от меня, его нейросеть функционирует. – Ты толком не объясняешь, что там с моим организмом, а считать данные с реаниматора я не могу, так как не знаю языка. Ну, или нейросеть может есть?

– Сознание переписать в клон человека, без потери личности возможно не более трех раз. После чего срабатывает какой-то механизм, судя по всему прописанный в геноме, который запускает процесс распада нейронных связей. – Не отвлекаясь от планшета, как-то отстранено отвечает Рост.

– И? К чему мне данная информация? – Не совсем понимаю, о чем идет речь.

– Да вот, смотрю данные по адаптации твоего организма. – Что-то он сделал, потому что напротив меня повисла голограмма легко узнаваемой спирали ДНК. Некоторые участки только зачем-то подсвечены синим цветом. – Смотри, видишь вот эти генные пары? – Теперь понятно что за подсветка. Да и выделенные участки увеличились в размерах. – То, что ты их видишь, это плохо. Потому что быть их тут у первого клона не должно... – Задумчиво произносит Рост.

– Э... В смысле? – Я реально не понял, о чем речь.

– В том смысле, дорогой мой Макс, – Рост свернул голограмму, – что такие гены появляются только в одном случае. – Он убрал планшет в сторону, садясь и поворачиваясь ко мне. – Это когда клон является третьей копией. Не желаешь мне чего-нибудь рассказать, кроме той

невероятной истории про многолетнее путешествие на бочке с топливом? – И смотрит так пронзительно, будто прицеливаясь...

Хотя, почему будто – не сразу замечаю, что в руке у Роста почти теряется легкий пламенный пистолет, скрытого ношения. Модель разобрать не могу – лапища у моего спутника далеко не маленькая, и пистолет в ней просто теряется. Да, пистолет-то портативный, но и у меня нет защиты никакой – останется от меня только пепел. Ни один реаниматор не соберет.

Черт! Что-то мне кажется, это не у меня проблемы с психикой, а у этого Ростислава. То дикие истории рассказывает, то предьявляет, что я уже третий по счету клон. Ага, а я и не в курсе... Мысли ускоряются, пытаюсь найти приемлемый вариант решения. Вот, кстати, что мне нравится в нынешнем состоянии, хоть я и остался без нейросети, это стабильность психики. Меня перестало кидать из крайности в крайность. Мысли четкие, навязчивых идей нет, провалы в памяти тоже отсутствуют. Осталось как-то убедить Роста, что я не в курсе про эти его подозрения насчет клонирования...

– Эм... – Угу, прям образец красноречия. Но довольно сложно сохранять самообладание, под направленным на тебя стволом плазменника. – Не знаю, как тебя убедить, но вот эти твои обвинения, вообще не в тему. Я, честно, не понимаю, о чем идет речь даже.

– А мне кажется, очень даже понимаешь. – Холодный взгляд Роста будто просвечивает меня насквозь. Даже как-то не по себе становится, а я ведь и не такое переживал. Одна станция, набитая доверху мутантами, чего стоит.

– Черт, Рост. Если у тебя есть вопросы, так вон в реаниматоре ментомодуль имеется-ты сам говорил. Так и снял бы ментокопию, пока я там откисал...

– Умный такой? Или притворяешься, что не в курсе о невозможности снять ментокопию с клона, до момента полной стабилизации сознания? – У Роста едва дернулась щека. – В общем, у нас с тобой два варианта. Первый – ты мне все рассказываешь сам. Второй – я тебя пристрелю и спущу в утилизатор.

Хм... Интересный выбор он мне, конечно, предоставил. Говорю же псих. И ведь как умеет притворяться. Я если честно, как-то проникся его обаятельностью и не парился с момента выхода из реаниматора уже без мутации. Ну, как-то не видел смысла бояться человека, который меня избавил от мучительной участи стать безумным мутантом. А тут такой коленкор... Черт, и ведь не знаю даже, что ответить. Но второй вариант мне не нравится совершенно.

– Стреляй. – Пожимаю плечами, как можно безразличней. Хотя самообладание сохранять тяжело. Все же, у мутации были и положительные стороны – инстинкт самосохранения плохо работал и страх не мешал оценивать ситуацию. – Мне нечего сказать все равно. Я не понимаю сути твоих претензий и не в курсе всех этих... – Делаю короткую паузу, подбирая правильные формулировки. – Генетических изменений и прочего. Сам подумай, если б я все это знал, на кой бы черт бродил с мутировавшей нейросетью, рискуя в любой момент превратиться в безумного зверя? Уж, думаю, даже на том оборудовании, которое у меня имелось в наличие, сумел бы проверить ту операцию, которую провел ты.

– Звучит логично... – Задумчиво протягивает Рост. – Вот только, простой логики мне недостаточно. Говорить ты не хочешь, ментосканирование не сделаешь. Знаешь, парень, мне даже тебя жалко. Ведь я действительно хотел тебе помочь...

Я прямо физически ощутил, как палец Роста вдавливают спусковой крючок плазменного пистолета, замыкая контакты, инициирующие реакцию в заряд изотопа трития. Не фигу себе, даже вспомнил, из чего делаются заряды для малогабаритного плазменного оружия.

– Стой! – Внезапно в голове возникла безумная идея.

– Чего? – Рост, кажется даже бровью не повел. – Решил все же рассказать правду?

– Нет. То есть да... – Тьфу, черт. Из-за выброса адреналина, тороплюсь и в словах путаюсь. – В общем, ментоскан сделать нельзя, но ты же мне переписывал сознание. Так? Из одного тела в другое.

– Ну так...

– А значит, копия моих воспоминаний у тебя должна быть. – Я пытался подобрать формулировки, чтобы донести свою мысль. – Реаниматор у тебя один. Получается, чтобы перезагрузить мое сознание, тебе нужно было сначала снять копию с моего старого тела, утилизировать его, а уже потом записать на этот мозг. Ну?

– Хм... – Кажется, мои слова заронили сомнения в Роста. Он хмыкнул и почесал затылок. Рукой, в которой держал пистолет.

Мелькнула, но тут же исчезла мысль атаковать. Я уже не мутант, у меня нет нейросети, а вот мой визави, вполне себе боевой модификант, считаю. Да и помню, как он легко на той планете прыгал по скалам. Точно модификант.

– Знаешь, а ведь может и получится. Процесс там, не совсем так происходит, как ты описал, но попробовать можно. – Губы Роста чуть дернулись, обозначая улыбку. – А пока я буду разбираться, кто ты такой на самом деле, давай-ка ты немного отдохнешь. Во избежание, так сказать, недоразумений. Забирайся в свой ложемент. – И стволом пистолета так машет, указывая направление.

Уф... Вроде убивать не собирается. Правда, зачем укладывать меня в ложемент, не совсем понятно. Проще наверно, было бы в реаниматор обратно загнать, для изоляции. Но спорить не стану. Молча прохожу на свое место и укладываюсь на ложемент. Почти сразу, вокруг меня появляется пленка силового поля, которое в обычных обстоятельствах, защищает от перегрузок и прочих неприятностей, которые могут возникнуть в рубке. Оригинальное решение. Нейросети у меня нет, доступа к искину тоже. А ручное управление, думаю заблокировано.

Пытаться отключить защиту, ставшую моими кандалами, само собой не стану. Умирать мне не хочется. Да и я на сто процентов уверен, что ничего такого страшного в моих воспоминаниях не найдется. Все эти его рассказы о клонированиях и переписываниях сознания, да еще и не однократно, до сих пор воспринимаются бредом. И если б не исчезнувшая нейросеть и вернувшееся к человеческим стандартам тело, точно бы посчитал любого рассказавшего мне подобное, сумасшедшим. Сейчас же... А, ладно. Мне в любом случае, остается только ждать результата и решения Роста. Что ж, так и поступим.

Глава 2

Лежать неподвижно, прикованным к ложементу, скажу я вам, удовольствие ниже среднего. Учитывая, что у меня даже нейросети сейчас нет, то и отвлечься нечем. Остается только пытаться думать. Точнее, роюсь в своей памяти, пытаюсь понять, какие из знаний мною разученных остались, а каких нет. Интересная деталь...

В процессе ковыряния, вдруг понял, что алгоритмы поиска информации, у меня механические будто бы. По сути, своеобразный каталог, как при наличии нейросети, но без нейросети. Черт, совсем запутался. В общем, я могу использовать абсолютно все знания в своей голове, лишь с одним ограничением – у меня нет интерфейса для подключения к внешним устройствам.

Интересно, даже тот программный модуль, с которого я себе нейросеть перезаливал и тот имеется. Жаль, только без компилятора. Просто строчки кода и все... Чисто технически, если у меня будет под рукой какой-нибудь планшет, то вполне смогу перенести его в среду программирования и запустить перепрошивку чужой нейросети при наличии подключения.

Хм... Какой простор для творчества открывается-то... И как много у меня оказывается в голове всякой всячины. Еще б понять, как мне Рост переписал сознание вместе с базами данных, часть из которых, вообще-то в памяти нейросети была сохранена. Интересно...

Так, а программный код для интерфейса нейросеть смогу представить? Ух ты! Тоже имеется в голове... Вот интересный вопрос, однако, если у меня мозг клонированный, причем, как я понимаю, за основу взята чистая цепочка ДНК, без внедрившегося вируса, то почему тогда мышление у меня не вернулось к человеческому? Вот так лежа в неподвижности, не отвлекаясь ни на что, могу анализировать состояние своего тела и мозга. Понимаю, что мыслю я, хоть и четко, без этой путаницы в голове, которая мучила меня долгие годы с момента, как я покинул землю, но примерно по тем же шаблонам, что и будучи мутантом...

Черт... Понятно, что ни хера мне не понятно. Скосил глаза наблюдая за Ростом. Сидит перед развернутой панелью, и что-то просматривает. К сожалению, язык мне совершенно незнаком. Даже странно, учитывая, сколько всего в моей голове напичкано... Эх, была бы нейросеть, запустил лингвоанализатор и наблюдай себе исподтишка незаметно. Сетка сама проведет сопоставление и анализ. Но, чего нет, того нет...

Время тянется очень уж медленно... Рост так и сидит неподвижно, раскрывая все новые и новые рабочие области, время от времени что-то быстро набирая на голографической клавиатуре. Кстати, для большинства жителей Содружества, такое использование техники нетипично. У меня в базах много чего есть, поэтому уверен, что любой родившийся в Содружестве, ни за что бы не стал пользоваться голографической проекцией клавиатуры. Слишком они привыкли к нейросетям. Даже у малых детей обычно стоит небольшой имплант, но не в голове, а в предплечье. Как раз для этого – сопряжение нервных импульсов с различной бытовой техникой.

Кто же он такой? Верить в бред, который Ростислав рассказал про параллельные миры... Ну, я может и слегка свихнувшийся, но не настолько. Мда... Поковырялся бы я в его нейросети. Не вижу в этом ничего зазорного, он то без всяких зазрений совести ковыряется в моем ДНК. Клонировать без спроса, сознание переписывает. Конечно, я доволен, что избавился от вируса, но мог бы хоть спросить... Да и...

Поначалу, когда очнулся, слегка растерянный, и, чего уж, не в состоянии воспринимать реальность полностью адекватно, не заморачивался особо такими вопросами. А вот сейчас задумался. Уж очень много непонятного в рассказе Роста. Например, он напрочь забыл объяснить, как оказался на планете Предвечного. И куда делся его напарник. Да и про цель их визита на ту чертову станцию...

Я, конечно, не в том положении, чтобы выбить ответы или требовать их, но запомню. А при случае все выясню. Пока же, остается лишь терпеливо ждать момента. И ковыряться в собственных мозгах... Ха-ха... Уж что-что, а с этим у меня проблем никогда не было. С того самого момента, как оказался в подземелье штаб-квартиры корпорации... Порой даже чересчур в свои мысли закапывался, и ни к чему хорошему это не привело в итоге...

Может и сейчас? Да плевать, кто он такой, этот Рост. Не убьет, уже отлично. Сейчас себе накручу, не выведу потом. Лучше всего получается жить импровизируя, как начну строить многомудрые планы – всё, хана всему. Поэтому, в сторону ненужные предположения и планы, займемся более нудным и скучным делом – в каком-то смысле, тоже ковыряние в голове, но с сугубо прагматичными силами.

Уж очень мне интересно, как так получилось, что все каталоги и исходники в голове имеются, но не имеется ни одной рабочей среды, в которой я могу запустить программы. Что у нас имеется на эту тему в базах? Хм... Базы на этот счет молчат. Точнее, в них нет совершенно ничего похожего на мой случай.

Если верить базам знаний, то нечто похожее наблюдалось, после удаления или переустановки нейросети. Но там сохранялись только разученные базы знаний, все что имелось на накопителях нейросети исчезало. У меня же перенеслось всё. Возможно ли это из-за того, что нейросеть сильно видоизменилась под воздействием вируса и стала полностью интегрирована в мой организм? На уровне ДНК? Хм... Звучит совсем уж бредово...

Как будто вся моя жизнь с момента покидания Земли не является бредом. Сколько не роюсь в своих знаниях, но все упирается в одну и ту же вещь – отсутствие чипа-преобразователя электрических сигналов мозга в формализованные технические сигналы. Похоже, пока не поставлю какую-нибудь, хоть самую простенькую нейросеть, полноценно воспользоваться собственными знаниями я не смогу.

Или... Так, а что если... Хотя нет, при производстве биоискинов, тоже используются импланты. Не могу же я усилием воли вырастить в мозгу антенну, хе-хе... Ладно, оставим все свои идеи на потом, и попробуем поспать. Что-то уж очень долго мой то ли спаситель, то ли пленитель, изучает данные из реаниматора, как я понимаю... Поэтому лучший вариант, скоротать время – это крепкий сон.

Правда, спать, как раз и не очень хочется. Точнее, я вполне себе бодрый и отдохнувший. Давно себя так хорошо не чувствовал. Поискать в базах какую-нибудь медитацию что ль? Нашлось. И не только медитации. А еще и всякое разное. Например, обнаружилась база по разработке и строительству крупнотоннажных торговых кораблей. Гражданских транспортников с гиперпространственным двигателем, если точнее. Потому что, как я выяснил из базы, торговые корабли в Содружестве делились на две ветки. Одни обычные, работающие на внутренних маршрутах, а вот вторые, больше походили на корабли прорыва блокады, с очень мощным бронированием, не менее мощным оружием и смехотворным грузовым отсеком.

Предназначались для снабжения и вывоза товаров из удаленных колоний, расположенных в Диком космосе. Обычно, самые редкие и дорогие руды металлов добывались в таких местах, что и на карте то не сразу найдешь. Хм... А вот это интересно. Раздел про двигатели для второго типа кораблей. Вроде, на первый взгляд, ничего особого, но вот в качестве основного отличия идет иное программное обеспечение, позволяющее при одинаковых с обычными кораблями гиперприводах, совершать более дальние прыжки через подпространство.

Так, а откуда у меня такая база взялась и почему я раньше не видел этой разницы? Нет, не помню. Удивительное дело, базы данных в голове умещаются, а вот мои старые воспоминания не в полном объеме, так сказать. Точнее, вдруг понимаю, что собственную жизнь я помню смутно. Хотя точно знаю, что с помощью нейросети детали такие вспоминал, о которых и не догадывался никогда.

Понемногу, от изучения структурированных баз данных, сохранившихся в мозгу, перешел на воспоминания человеческие. И то, что я обнаружил, мне не очень понравилось. Точнее, то, что я не смог обнаружить в памяти...

Например, я помню отца, дядю Ники, Рину и этого синегокожего с красной планеты, а вот времена учебы в Академии, напрочь исчезли. Хотя точно помню, что диплом я получал. Помню, как стартовали с Земли с дядей, но не помню деталей посещения какой-то планеты Содружества. Уверен, что там был. И даже... Что-то там такое случилось... Серьезное. Но что именно, не помню... Здесь помню – здесь не помню.

Стоп! Вот... Я очнулся в реаниматоре, потом мы с Ростом разговаривали... Я ему о своих похождениях рассказывал. Или не рассказывал? Мысли путаются...

* * *

Пшикнули пневмоприводы, и прозрачная крышка реаниматора начала открываться. Страхивая с себя остатки вялости после медикаментозного сна, выбираюсь наружу, одновременно пытаюсь вспомнить, когда это я опять оказался в реаниматоре. Последнее воспоминание – лежу в ложементе после наезда Роста и ковыряюсь в памяти... Потом... Нет не помню. Оглядываюсь по сторонам.

Так, нахожусь все там же в спасательном челноке, на котором мы покинули планету. И Рост сидит на ложементе, как и в прошлый раз, пристально глядя на меня своими бесцветными глазами. Только в этот раз в руках у него нет оружия. Ну, и на этом спасибо.

Молча, не обращая внимания на соседа по кораблю, влезая в скафандр. Не то чтобы мне не хочется разговаривать, просто не знаю, о чем. Как понимаю, моя временная изоляция в коконе гравикомпенсатора закончена. И на том спасибо. Так же молча, иду к пищевому синтезатору, и выбираю первое попавшееся блюдо. Аппетит разыгрался.

Рост тоже не спешит начинать беседу, наблюдая за моими действиями. Да и плевать. Не особо я люблю компанию, если честно. Вот сейчас вдруг осознал, что мне одному гораздо лучше, чем с кем-то.

– Ты это... – Рост первым нарушает молчание. – В общем, извини за предьяву. Был не прав.

Хм, это у него виноватые нотки в голосе прорезались? С чего бы? В принципе, на его месте, я бы скорее всего тоже вел себя аналогично. Плевать, меня сейчас больше беспокоят провалы в памяти... Как раз ведь об этом раздумывал до того... Блин, до чего? Не знаю. Будем считать, что до попадания в реаниматор.

– Проехали. – Пожимаю плечами и усаживаюсь на свой ложемент держа в руках пластиковый одноразовый лоток с какой-то кашей выданной синтезатором.

– И что, даже не поинтересуешься, в чем была проблема с твоим ДНК? – Рост повернулся в мою сторону, наблюдая, как я механистически жую безвкусную кашу. Надо было все же немного посмотреть меню. Совершенно несъедобное. Точнее, не вкусное.

– А надо? – Меланхолично пожимаю плечами.

Черт, что у меня за состояние такое? Провалы в памяти, апатия. Перестаю жевать и пытаюсь проверить, как там у меня с базами данных... Вот тут все в порядке. Без проблем нахожу информацию. Мда... Походу, никуда мои старые проблемы со стабильностью психики не делись. Хоть тело и новое, а мозг все тот же...

– Тебе что же, не интересно, чего я у тебя такого нарыл в ДНК и в памяти? – Кажется, Рост удивлен моей реакцией.

– Интересно. Наверно. – Я дожевываю кашу и лишь после этого отвечаю. – Видишь ли, в чем проблема – когда ты сказал, что я клон, мне даже вроде, как и полегчало. Да и правда, чувствовал себя прекрасно. Какое-то время. А сейчас... – Морщусь, замолкая. Ну не хочу я

объяснять, этому практически незнакомому человеку свои сложности с психикой. Даже если мне остаток пути, куда мы не летели, придется провести в гравикомпенсаторе или в реаниматоре, все равно.

Если честно, я просто задолбался... Куда-то прусь, чего-то ищу. Устал... До ужаса устал. И вроде, новое тело, а проблемы старые. Провалы в памяти, маниакально-депрессивное состояние. Вот, базы данных работают без проблем, и без нейросети, а собственная память подводит.

– Что сейчас? – Рост не отстает.

– Да ничего... – Вспыхивая, повышаю голос. – Вот как я оказался в реаниматоре? Я же лежал в коконе гравикомпенсатора. Ты сказал, что переписал сознание полностью, а я ни хрена не помню из своей жизни. Вот вчера еще помнил, а сегодня уже провалы в памяти величинной с горные ущелья. Почему так? На хрен ты меня вообще клонировал? Остался бы я мутантом, так и проблем бы никаких. Предвечный обещал, что вирус перестанет менять мое тело. Я хотя бы понимал, что я такое и что мне делать дальше. А сейчас? Ты понимаешь, я вот пытаюсь вспомнить лицо отца и не могу. Но знаю, что он у меня точно есть. Так какая мне разница, что ты там нашел? Куда мы летим? К аграфам в лаборатории? Так проще было в виде мутанта довести. Так ведь, Гор?

– Ну, на некоторые из твоих вопросов, я вполне могу ответить. – Рост поднялся с ложемента, нахмутив брови. – Например, зачем клонировал – синекожый тебя обманул. Вирус нельзя вылечить. Он тебя клонировал, но не полностью, а только тело вырастил и прирастил к нему голову, с нейросетью и... Как ты понимаешь, с зараженными клетками. Собственно, именно поэтому у тебя и появились эти чертовы маркеры среди геномов. Помнить ты этого само собой не мог, но я же логи с твоей сетки тоже переписал, вот там и обнаружилась процедура приращения нового тела и формирования новых центров управления в спинном мозге. – Рост задумчиво перевел взгляд в сторону. – Да, все же хорошая у тебя получилась нейросеть... Жаль, повторять не стоит. Носитель не переживет. И перепрошивку ты очень хорошо придумал. Вот в коде я так и не разобрался, точнее, даже не представляю, как к такому подступаться.

– Дашь планшет, могу прописать. – Отрешенно отвечаю, слегка ошарашенный полученным ответом, и обдумывая полученную информацию.

– Ты и так можешь? – Кажется, Рост удивился.

– Могу. – Пожимаю плечами. – Ладно, по поводу клонирования я понял. Но вот остальное? Куда ты меня везешь?

– Я ж говорил – на базу. – Рост почесал затылок. – Скоро сам увидишь. А вот по поводу остальных твоих вопросов. Тут гораздо сложнее. Кстати, насчет памяти, я не понимаю почему так. Если хочешь, могу еще разок залить. Правда... Могут быть осложнения.

– Какие? – Перебиваю его.

– Наслоение равнозначных сознаний и как следствие полная рассинхронизация, видения, шизофрения. – Рост чуть усмехнулся. – Это самые часто встречающиеся побочки. Человеческий мозг вообще штука такая. Сложная. Там список возможных последствий такой, что проще сказать, чего не может быть.

– Ну и чего же? – Тут же задаю вопрос.

– Долгой и счастливой жизни. – Рост широко улыбнулся, а в глазах будто бы огоньки вспыхнули, но тут же погасли.

– Эм... – Не нахожу, что сказать.

– Да ладно, не парься. – Рост махнул рукой. – Сам подумай, кто будет пользоваться возможностью переписать свою память в клон? Или в другое какое-то подходящее тело у которого предварительно стирают память.

– Хм... Ну, преступники, наверно. – Пожимаю плечами. Кстати, про стирание памяти Рост до этого не упоминал.

– Вот именно. А у таких людей, редко получается жить долго и счастливо. Сам понимаешь. – Он вновь как-то странно улыбается, будто вспомнив что-то свое. – Так что не обращай внимания. Это я так. Ну что, будем переписывать?

– А как же ограничения? Ну там про три клонирования. – Что-то меня перспектива оказаться шизофреником не прельщает. У меня, конечно, и так с психикой не все в порядке. Но все же...

– Так я и не собираюсь тебя клонировать. Перепишу на этот мозг, да и все. Тем более, тут даже проще должно быть... – Рост задумался. – Наверное...

– Э... В смысле – наверное?

– Ну, как бы... На моей памяти, ни разу не приходилось повторно переписывать сознание. – Пожимает плечами. – Но с другой стороны, если считать, что человеческий мозг схож по своему функционалу с искином, то повторная запись должна соответствовать процедуре восстановления операционной системы из бэкапа. Да... Должно получиться... – Рост стал говорить тише, будто бы сам с собой. – Да. Думаю, так и будет. Ну что, попробуем? – Последнюю фразу он произнес громко и уже явно обращаясь ко мне. А в глазах такой нехороший безумный огонек.

– Эм... А без этого обойтись, как-то можно. – Апатия и депрессия у меня дело такое, конечно, но вот что-то совсем не хочется стать жертвой эксперимента. – Сам же говоришь, никто раньше так не делал.

– Да ерунда, все получится. – Рост прям засветился энтузиазмом. – Если не получится, вот обещаю, найду подходящее тело и запишу твоё сознание туда.

– Так, стоп! – Что-то мне вот прямо совсем перестало нравится поведение Роста. До этого совершенно спокойный, сейчас у него лихорадочный блеск в глазах. – Не спеши. Дело такое, мне надо подумать. Ты там что-то про мое ДНК говорил? Объяснишь, в чем там проблема? А я пока подумаю, над твоим предложением.

– Ну, как скажешь. – Видно было, что Рост расстроен моим отказом. Странный он. Я ненормальный, но этот похож совсем того... С такими заскоками. – Идем к проектору. Это нужно показывать на схемах. – И вот он уже совершенно спокойный, как и до этого был.

Может, не просто так его засунули в ту тюрьму, про которую он рассказывал? Точно не за ограбление банка мне думается. И не за попытку восстания, как он рассказывал. А вот за эксперименты над людьми, думаю, вполне могли. Судя по некоторым его оговоркам, с интеллектом у Роста все отлично. Да и эта технология переноса сознания... Я даже при первом приближении, смог без проблем придумать, где можно это применять. Тем более, Рост упомянул, что сознание не обязательно переписывать в клон... Да, тут очень интересные перспективы открываются.

Глава 3

В глазах рябит от графиков, схем, развернутых картинок и прочих данных, половину из которых я даже не понял. Точнее, ориентируясь на общепринятые изображения тех же цепочек ДНК, РНК и геномов, сумел разобраться примерно, что случилось с моим исходным генным материалом, но просто пока не смог усвоить весь массив данных.

– Слушай, а ты можешь на нормальный язык перевести искин, а? – Пытаясь понять формулу совмещения генов, раздраженно интересуюсь у Роста, воодушевленно рассказывающего, как произошло слияние и подмена одного из генов от моей человеческой сущности, с геном вируса, мимикрирующего под этот ген и вмешательство нанитов нейросети, пытавшихся откатить ген к исходным установкам, путем точечного воздействия электрических микроимпульсов.

Нет, Рост объясняет вполне понятно. Ну, с учетом того, что у меня имеются разученные базы на данные темы. Просто, без нейросети, его скороговорку я усваиваю от силы процентов на десять и толком не понимаю, о чем именно идет речь и чем мне это будет грозить в ближней и среднесрочной перспективе. Про отдаленные последствия даже Рост ничего не говорит. Но оно и понятно.

В общем и целом, выходит, что я, даже и клонированный, не совсем я. Тот гребанный вирус, умудрился прописаться в ДНК, мимикрируя под исходный ген, да еще и спящий, который ни один аппарат не отличит от человеческого. Рост смог его выделить, лишь потому, что он чуть ли не вручную разделял генетический материал для клонирования, и у него данные накопились по всем операциям разделения днк-структур, которые проводились в течении трех месяцев.

– Зачем? – Рост оторвался от очередного графика, реагируя на мой вопрос.

– Да не понимаю я толком, что ты мне объясняешь. – Честно, признаюсь. – А прочитать не могу, потому что не знаю языка, на котором у тебя информация отображается.

– В смысле не знаешь языка? – Удивление на лице Роста написано громадными буквами. – Мы ж на нем с тобой разговариваем. – И хлопает глазами.

– С чего бы? – Так же удивленно вытаращиваюсь уже я. А спустя секунду до меня доходит, что мы и правда разговариваем на славике. Правда, у Роста немного странный говор и некоторые слова проскакивают незнакомые, но общий смысл улавливаю без проблем. – М... ну, ладно. Но вот эти письма мне вообще не понятны. Так что, язык может и похож, но вот алфавит явно другой...

– Хм... – Рост чешет в затылке. – Возможно... Я-то пользуюсь системой из своего родного мира. Мне удобно, что в обитаемых мирах у вас, никто не знает языка. Правда, последние пару десятков лет приходилось пользоваться альвийской, но... – Он поморщился. – Не нравится мне она. Да и каждая собака в Содружестве способна прочитать если не морочиться с шифровкой. Слушай, а на каком языке ты умеешь читать? Не, я, конечно, могу поковыряться в копии твоего сознания и вытащить оттуда, но это, скажем прямо, не самая быстрая задача. Ресурсов вычислительных не очень много. Все же, это всего лишь аврийно-спасательный модуль, а не полноценный корабль.

– Ладно, хрен с ним... – Машу рукой. – Если есть общий язык Содружества, могу и на нем. – Мне и правда, не принципиально на родном языке читать, или на общем.

– Хорошо, выйдем из гипера, перегружу систему. – Легко согласился Рост.

– Кстати, как долго еще лететь? – Нейросети у меня нет, часов тоже, так что не совсем понимаю, сколько времени уже в пути.

– Часов через пять будем на месте. – Через короткую паузу, видимо сверяясь через сеть с искином отвечает Рост.

– Хорошо. – Тру глаза руками. Честное слов, замучался уже. Цифры, графики. Башка кипит. Все же без нейросети большие объемы информации обрабатывать тяжело. – Слушай, так что в итоге? Мне теперь вообще без вариантов получается вернуться в исходное состояние? И нейросеть не поставить?

– Как сказать... – Рост погрузился в задумчивость. – Чисто теоретически, можно попробовать все же убрать этот встроенный ген, откатить организм до оптимального состояния и уже потом пробовать вырастить нейросеть.

– В смысле вырастить? Как индивидуальную бионейросеть? – Примерный ход мыслей Роста мне понятен. Мне больше не нравится его «теоретически».

– Ну, почти, но немного иная технология. – Он чешет подбородок в глубокой задумчивости. – Да и, получится может, а может и не получится. Нужно проводить комплекс исследований и проработок. Сам понимаешь, на этом оборудовании, практически невозможно. Нужен нормальный лабораторный исследовательский комплекс...

– И он у тебя, наверное, есть? – Задаю провокационный вопрос.

– Не в этой вселенной. – Чуть усмехнувшись отвечает Рост, – но я знаю, где его можно найти.

– Вот прям найти? – Что-то мне не нравится интонация.

– Ну, как бы... Не совсем найти. – Рост смутился. – Скорее, выкрасть.

– Я так понимаю, надо будет ограбить аграфов, которые увезли Рину и моего дядю? – Не, ну у меня первая мысль возникла именно такая.

– О, точно! Этих же еще можно тряхануть! – А вот для Роста моя идея показалась не столь очевидна. – Пожалуй, у аграфов даже попроще будет. Смотри, мутант мутантом, а голова варит. – Сомнительная похвала из его уст.

– Угу... Страшно спросить, если у аграфов проще, то кого ж ты хотел более сложного ограбить? – Базы знаний у меня имеются, и пусть я в живую не сталкивался пока с аграфами, но общее представление имел.

И из того, что я знал из баз, мне аграфы совсем не казались легкой добычей. Я бы сказал, совсем наоборот, одна из сложнейших. Сложнее, только у архов что-нибудь стащить.

– А... У Предвечного. – Пожал плечами Рост. – У него то сто процентов все необходимое оборудование имеется. Он же тебе голову пересадил даже, а это, скажу я тебе, сложнее, чем заново вырастить тело в регенераторе.

Что-то я не разделяю его энтузиазма от такой идеи, как посещение планеты Предвечного. Воспоминания не очень хорошие. Да и в принципе, не совсем понимаю, как можно у того синекжего что-то отобрать силой.

– А зачем мы тогда улетели оттуда? – Задаю в общем-то логичный в данной ситуации вопрос. Мы ведь и на самом деле улетели меньше суток назад оттуда.

– Эм... Ну это... Я не подумал, что понадобится. – Рост как-то так смешно пожал плечами.

– Так может вернемся? – Тоже логичное предложение.

– На этом? – Рост снова строит изумленные глаза. – Не, я, конечно, понимаю, что ты еще в шоке и не до конца воспринимаешь реальность. Но я-то подышать не собираюсь. Один раз удалось выскочить на такой калоше, и то, потому что мы улетали с планеты. Там система планетарной обороны пару флотов способна остановить.

Не пойму я его. Вроде тон такой насмешливый, и сам производит впечатление такого расхристанного чудака-ученого увлекающегося, а вот присмотришься к глазам и сомнения возникают. Со всеми моими прокачанными базами знаний, никак не могу определить типаж и характер. Двойственное впечатление. С одной стороны, вроде авантюрист-весельчак, а с другой – безжалостный и расчётливый боец. Не быются между собой его типажи поведения. Я ж помню, как он меня вел по склону, спасая от того червяка-переростка или, как там их... Пры-

гунов что ль. А потом такой вроде рубаха-парень. И снова безжалостный, когда меня под прицелом в ложемент засовывал. Нет, определенно, у кого-то из нас двоих проблемы с психикой. Хотя возможно у обоих.

– Ты же сам только что говорил, что Предвечного грабить собираешься, а уже заднюю включаешь. – Не сдаюсь.

– Хм... Ну, вообще-то, я собирался добраться до базы, подготовиться, а потом уже возвращаться. – Нисколько не смутившись, пожимает плечами Рост. – Не, если хочешь, можем вернуться, поискать на орбите десантный модуль, думаю они там имеются, и я тебя сброшу вниз. Если у человека остро выражены неадекватные наклонности в плане членовредительства, то кто я такой, чтобы вмешиваться. – Снова непонятно, то ли он серьезно, то ли шутит так.

– Пожалуй, откажусь от данного предложения. Поверю более информированному человеку. – Кривлю губы в подобие улыбки. – Кстати, а откуда ты так много всего знаешь про Предвечного и про вирус, да и вообще в генетике, как погляжу, очень неплохо разбираешься. Сам говорил, что из параллельной Вселенной, а в реалиях наших, разбираешься лучше меня? – Ну, а чего бы и не прощупать. Понимаю ведь, что он мне сильно усеченную биографию рассказал свою. Если вообще, хоть слово правды сказал.

– Наверно, потому что я лет тридцать у вас тут обитаю. – Совершенно спокойно ответил Рост. Кстати, в этот раз он упомянул хоть какую-то привязку ко времени. – Было время изучить и разобраться в хитросплетениях местной жизни. Но вообще, тебе какая разница-то?

– Разница большая. – Что-то меня понесло. – Для начала, я бы хотел понять, что происходит. В принципе.

– Слушай, в начале бог создал небо... – Едва сдерживая смех, перебивает меня Рост.

– Я серьезно. Ты вот говоришь меня спас, а сам чуть не пристрелил. Да и не просил я помощи. – А мне вот совершенно не до смеха. – Я может и мутант, но не дурак. И твое – потому что земляк, совсем не подходит в качестве объяснения твоих действий. – Понесло, но просто реально, уже задолбало быть вечно непонимающим, которого каждый использует в каких-то своих целях, да еще и за дурака держат. – В этом мире ничего не бывает просто так. Уж это то я на своей шкуре испытал.

Накатило раздражение, переходящее в злость. Вот совсем недавно ведь сам решил не особо суетиться и действовать по ситуации, а сейчас ум за разум заходит, и я начинаю нервничать. И плевать, что он меня пристрелить может. Задолбало.

– э! успокойся! – Рост примиряюще выставил руки перед собой. – Не надо так переживать. Не веришь, твое дело. Понимаю, твое беспокойство, но ничем не могу облегчить твои страдания. – Он улыбнулся такой открытой и доброй улыбкой, что мне на мгновение даже стыдно стало за наезд. – Мне и в самом деле ничего от тебя не нужно. Шел мимо, решил помочь. Мне просто стало скучно на своей старой «работе». – Рост интонацией выделил последнее слово. – Нет, мне конечно, стало интересно изучить твой феномен с измененной ДНК, и при том сохранившем разум. Но это, скорее так... Побочный эффект. Исследовательский зуд. Не хочешь, чтобы я тебе помогал – хорошо. Долетим до базы, возьмешь какой-нибудь кораблик, и лети куда хочешь. Держать не буду. Без нейросети, конечно, тебе тяжело будет, но учитывая, на чем ты до этого пилотировал, думаю справишься.

– Какой-нибудь кораблик? А что у тебя их много? – Цепляюсь за слово.

– Ну, не много. Но выбор имеется. – Рост пожал плечами, но признаков агрессии не проявляет. И вообще, так и веет спокойствием. Даже моя злость начала утихать. – Что-нибудь подберем.

– Вот просто так отдашь ипустишь? – Все еще сомневаясь интересуюсь.

На самом деле, верится с трудом. Но вроде как осталось не так уж и долго лететь, вот и проверю. Злость почти исчезла.

– Да. – Совершенно спокойно отвечает Рост.

– Хорошо. – Что-то меня повело. Голова внезапно закружилась и ноги будто ватные.
– Э... Ты чего? – Падая на пол, вижу, как мой спутник быстрым шагом направляется ко мне, а потом выключаюсь.

* * *

Снова, здравствуй, моя любимая медицинская капсула, реаниматор и прочая медицинская техника... Хотя нет, в этот раз, ради разнообразия, в себя я прихожу не в реаниматоре, а в ложементе. Черт, что опять со мной произошло? Пытаюсь сесть. Получается. Кручу головой по сторонам – а где Рост?

А вот и он – сидит за консолью управления и что-то просматривает. Судя по тому, что я вижу со своего места, какие-то графики анализов и прочих медицинских данных. Судя по всему, мои...

– Очнулся? – Не поворачиваясь, задает вопрос Рост.

– Ага. – Не вижу смысла скрывать очевидное. Меня сейчас даже не беспокоят причины, по которым меня Рост забрал с планеты. Куда важнее, что со мной случилось. – Что это было?

– В плане? – Все так же спиной отвечает Рост.

– Со мной, что было?

– Скачок внутричерепного давления. Только вот непонятно, чем вызванного. – Рост смахнул в сторону одно из окон с данными, и наконец повернулся в мою сторону. – Ты, когда сознание потерял, я тебя сразу в реаниматор и полную диагностику. Давление стабилизировал, а вот с причинами... – Он задумчиво пожевал губы. – Непонятно. Я уже все перепроверил. Ничего... Небольшой пик с выбросом кортизола, но едва-едва. Можно сказать, в следовых количествах. Но не может же из-за этого так сильно давление скакнуть... Не понимаю.

– Могу посмотреть? – Если честно, ответ Роста меня озадачил.

– Разбираешься в медицине?

– Ну, так... Немного. – Пожимаю плечами. Не говорить же ему про ту кучу баз данных, в том числе и медицинских, которые у меня в голове.

– Валяй... Я кстати, перекинул на аграфский язык, так что разберешься. – Рост поднялся с кресла, непонятно зачем тут имеющегося. Все равно взлет и посадка из ложеamenta пилотом контролируется.

– Спасибо. – Занимаю его место и погружаюсь в информацию. Немного непривычный интерфейс управления, но вполне понятный. – А что, мы уже долетели? Ты говорил, что систему нельзя перегружать в прыжке.

– Да нет. Пока диагностика шла, накатал небольшой языковой адаптер. – Рост отошел к синтезатору и начал нажимать сенсоры делая заказ. – Так, на всякий случай... – Прозвучала эта его фраза, как-то беспокойно.

– Ожидаются какие-то проблемы? – Не отрываясь от изучения данных с реаниматора, интересуюсь у него.

– Да нет. Просто... – Рост тяжело вздохнул, – я на базе лет двадцать не был. Да и... – договаривать он не стал. – В общем, сам понимаешь, космос дело такое.

– Угу... – Сложно с ним не согласится.

Кстати, этим Рост заслужил в моих глазах положительную оценку. Понятно же, что переводчика он именно в расчете на меня сделал. Может, и в самом деле, не плохой он человек.

Так, а тут у нас что такое? Какой-то странный показатель нейронной активности. Причем, большая часть нагрузки на нервные связи приходится на спинной мозг. Черт, как же не хватает нейросети... Закрываю глазами, пытаюсь вытащить из памяти нужные данные. Может я и ошибаюсь, но кажется проводимость нервных клеток должна быть ниже...

Ну точно... Наконец из памяти выплыли необходимые знания. Получается резкое увеличение проходимости импульсов. На порядок от нормы...

– Рост, глянь вот сюда. – У него есть нейросети, и, думаю, базы нужные тоже имеются. Побystрее может сообразит, что за причина.

– Что там? – Рост подошел с кружкой чего-то горячего, судя по пару над напитком.

– Вот тут. – Тыкаю пальцем в строку на голограмме. – Резкое ускорение прохождения нервных импульсов.

– Хм... так... – Рост поставил кружку прямо на консоль, и быстро развернул более детальные данные. Вот что значит, человек с нейросетью. Я как-то не додумался, что можно детали просмотреть. – Действительно. Двойной пик. Смотри. – Выделяет две строки с данными. – Вот в этом моменте, резкое увеличение проходимости, а тут наоборот – снижение. Так, а в моменте по работе эндокринки... – Бормоча себе под нос так, что я едва разбираю слова, быстро выводит рядом таблицу. – О, как...

– Что? – Задаю вопрос, но тут же до самого доходит. – Это получается, на выбросе кортизола было увеличение нервной проходимости, а когда реаниматор стабилизировал организм, уровень кортизола упал и вместе с этим скорость прохождения нервных импульсов упала. Так? – На всякий случай хочу услышать мнение Роста. – А обморок, просто из-за рассинхрона нервной системы?

– Выходит, что так... – Рост задумчив. – А это значит...

Что это значит, я не дослушал. Наш утлый кораблик потрянуло, так, что Рост не смог удержаться на ногах, а в меня прилетела кружка, облив кипятком. Больно, но... Свет мигнул и снова загорелся, а по экрану побежали строчки тревожного красного цвета.

Вчитываться в них я не стал. Мне хватило первой – экстренный вывод из гиперпространства и фиксация на корпусе гравизахвата. Адреналин огнем прошелся по венам. Вскикиваю и бросаюсь к Ростану, чтобы помочь подняться. В данной ситуации, некогда валяться на полу... Нас брали на бордаж...

Глава 4

Помочь Росту я не успеваю. Вроде пару шагов всего сделать, а он уже на ногах. Каким-то невероятным прыжком оказывается у дальней стены и открывает фальшпанель, за которой шкаф для скафандров.

– Одевай! – Кидает в меня свертком, но видимо вспомнив, что нейросети для управления скафом у меня нет, добавляет. – На рукаве кнопка, нажми. Автоматически подгонится под фигуру и перейдет в режим полной герметизации.

Уточнение точно не было лишним. Модель скафа, который он мне кинул, незнакома. С виду, обычный тряпочный закрытый костюм, какие используют в биологических лабораториях, только без громоздкого шлема. А как его одевать-то? Через горловину точно не пролезу... И никаких застежек не вижу.

– Ты чего там копаешься? – Рост уже влез в свой чешуйчатый скаф, и даже успел вооружиться серьезным штурмовым игольником.

– А как его одеть? – Раздраженно интересуюсь в ответ.

– Да, чтоб тебя! – Рост закинул свой игольник в крепления на спине и быстро подошел ко мне, забирая комбез.

Что-то где-то нажал, и на спине разошлась застежка. Вот теперь точно влезу.

– Давай, быстрее. Уже почти прорезали шлюз. – Рост начал помогать мне облачиться, одновременно информируя о ситуации. Ну да, у меня нейросети нет, я и не в курсе.

– Кто нас атакует? – Просовывая руки в рукава, интересуюсь я.

– Да хрен его знает... – Рост хватая мою руку и что-то быстро нажимает на манжете скафа. – Не представились.

– А может это свои? Ну, кто там за твоей базой присматривает? – Комбинезон, после манипуляций Роста, начал стремительно ужиматься, плотно обтягивая мою фигуру, из воротника выскочила прозрачная пленка, укрывая голову, а на руках появились перчатки.

Внешняя поверхность комбинезона изменилась, покрываясь чешуйками брони. Хм, классно. Вообще, бесформенный комбинезон, который казался обычной тряпкой, сейчас уже похож на броню Роста, или тот скаф, который мне синегожий подогнал. Правда, полегче, но технология идентичная.

Я попристал, подпрыгал, привыкая и проверяя, как сидит на мне одежда. Очень даже хорошо. Нигде не жмет, не тянет.

– Какие, на хер, свои? Нет никаких своих. – Рост ответил зло, снова направляясь к открытой в стене нише. – База на консервации. В этом районе вообще не должно быть никого. – Он остановился возле шкафа, что-то высматривая внутри. – У тебя на запястье сенсор – активируй. Я синхронизирую тактическую карту с твоим скафом. У тебя нейросети нет, поэтому будешь работать по моим целеуказаниям.

– Чем работать? Пальцем? – Сам в это время ищу нужный сенсор. Ага, вот он. Стоило нажать и перед глазами появился стандартный тактический экран, на котором горело два зеленых маркера и бары состояния организма. Причем, в двух экземплярах.

Понятно. Один схемо-человечек это я, а второй Ростислав. Нормально. Но вообще, данных было не очень много. Карта капсулы, точнее единственной каюты, заряд энергоячейки в моем скафе, и все. Был еще значок оружия, серого цвета и шестеренка настроек. Но оружия у меня нет, а чтоб настройками воспользоваться, требуется нейросеть. Которой, в общем-то, тоже нет...

– Из чего стреляешь? – От изучения экрана отвлекает голос Роста, раздавшийся будто прямо в голове.

А, понятно, это он удаленно активировал внутреннюю связь моего скафа. Правильное решение. В бою голосом перекрикиваться не самое лучшее.

– Из всего. – Честно отвечаю. Действительно ведь умею пользоваться любыми видами оружия, от ножа, до крупного калибра линкоров. Последнее, правда, чисто теоретически... Но такое, не принципиально.

– Лови. – В мою сторону летит тяжелый штурмовой плазмомет. Едва успеваю подхватить. Если честно, я бы предпочел игольник, но и с этой бандурой справлюсь думаю.

Правда, без мышечных усилителей, плазмомет ощутимо оттягивает руки. Эх, ладно, не будем жаловаться. Хорошо хоть, что такое имеется. Вообще-то, в спаскапсулах обычно не предусмотрен арсенал. Да и прыжковый двигатель не всегда. Но эта спаскапсула, явно не стандарт. Жаль, орудий ближней обороны не имеется. Хотя б какого-нибудь самого мелкого.

– Все! Время. – Рост сдвинул фальшпанель на место и прыжком переместился за ложемент. – Ты чего встал? Падай за укрытие, и молись. Хе-хе... – А смешок у него нервный получился.

Упрашивать долго меня не надо. Укрыться в капсуле можно только за ложементами, что я и делаю. Едва падаю за массивную станину, как по ушам бьет звук взрыва и помещение начинает завлакивать дымом. Походу, замучились плазменным резакон вскрыть шлюз, и решили рвануть.

Дальше думать некогда. Вижу, как Рост выглядывает из-за своего ложемента и выпускает короткую очередь в направлении выхода.

– Кинь картинку! – надеюсь, связь работает, а сам быстро приподнимаюсь, и сдвинув ручной регулятор мощности на плазмомете на максимум, вжимаю спусковой сенсор.

Не знаю, попал в кого или нет, у меня возможности наблюдать нет. Тут же падаю обратно, и, поддавшись импульсу проснувшейся интуиции, резко откатываюсь в сторону. Ложемент, еще мгновение, назад бывший мне укрытием, распадается на крупные части и пролетает над нашими головами.

Хм, а нападающие не особо церемонятся. Сходу чем-то крупным воспользовались. Пока отвлекся на то, чтобы посильнее вжаться в пол, картинка перед глазами мигнула и сменила цвета на желто-красные. Рост видимо услышал, что я ничего не вижу и переключил мне шлем в инфракрасный режим.

Кстати, где он? Бросаю короткий взгляд в его сторону? Тоже откатился в сторону и сейчас ведет короткими очередями огонь в сторону входа.

– Стреляй! Чего уснул! – Будто почувствовав мой взгляд, орет мне прямо в мозг.

И правда, чего-то завис. Снова острое чувство опасности – откатываюсь в сторону, бросая взгляд на индикатор плазмомета. То место, где я только что находился, испаривает очередь игл, судя по следам, разрывных. Индикатор горит зеленым, ствол готов к стрельбе. Вот это и есть главная причина, почему я предпочел бы игольник. Плазмомету, после выстрела на максимальной мощности, требуется время для накопления заряда.

Вытягиваюсь на полу, направляя ствол в сторону взорванного шлюза. Теперь, в инфракрасном спектре, вижу куда стрелять. Судя по низкому силуэту и наличию восьми конечностей, это дроид. Сверху солидных размеров пушка. Странно, что он нас еще не разнес здесь в клочья. Определить тип, по красноватому силуэту, не смогу. Возможно, что пушка у него с низкой скорострельностью.

Перекинуть регулятор мощности в более щадящий режим, и короткая очередь из трех выстрелов. Целиться и регулировать плазмомет без нейросети, не самая простая задача, но тело практически без моего участия все действия выполняет. Не зря базы учил. Все три заряда точно в цель – дроид завалился на бок. Ага! Без силового щита! Пфф...

И тут же еще три выстрела под пушку. Схема у большинства дроидов стандартная, и уязвимые места примерно одни и те же. Правда, обычно стараются лобовую проекцию в броню

закатать, но я и не собираюсь пробивать корпус механизма. Мне только немного повредить пушку.

Дроид, после моих попаданий, попытался отползти назад, видимо, я своей цели достиг. Но тут уже Рост воспользовался моментом и рывком приблизившись, расстрелял весь магазин своего игольника.

– Пошли. – Короткая команда в голове. Нет, все же прекрасная связь в этом скафе, будто через нейросеть разговариваем.

Рост не стал задерживаться в шлюзе, а нырнул в проход и мне тут же на интерфейс пошла тактическая информация. Не знаю, что за профаны нас атаковали, но кроме дроида, в абордажной кишке, было всего два человека. Которых Рост тут же и отправил на перерождение.

Задерживаться я не собирался, поэтому тут же вскочил и бросился следом за напарником. Особо вперед рваться не собираюсь, все ж броня не та. Но и отставать не стоило. Преодолеть короткий абордажный рукав и вот я уже на летной палубе. Кажется, нас здесь не особо ждали.

Ну да, вряд ли кто рассчитывал, что на спускапсуле может кто-то оказать серьезное сопротивление. Те пять человек, находившихся поблизости от входа, умерли, даже не успев ничего понять. Рост уже мчал вглубь ангара. Судя по размерам, на абордаж нас взял какой-то легкий крейсер. Без нейросети, более точно определить класс корабля, было невозможно.

Я и ангар то в летную палубу определил, лишь потому что тут пара каких-то челноков стоят. Похожи на абордажные, судя по носовой части, имеющей лишь небольшое закругление. Аэродинамика у таких челноков, так себе – кирпич, как он есть. Но при абордаже, в носовой части, с усиленным бронированием, открывается аппарель, и уже через нее идет выгрузка пехоты. Да и в космосе, аэродинамические формы особой роли не играют. Делают корабли, в основном вытянутой формы, но тут больше дань традиции, и более простым расчетам при синхронизации работы двигателей.

Все это я обдумываю на бегу. Рост уже нырнул в какую-то дверь. Только на карте и отражается. Да... Бегаёт он хорошо. Хотя, он же модификант. Помнится, у меня тоже неплохо получалось носится, до того, как мне тело поменяли, хе-хе.

Бегу сломя голову, но по сторонам смотреть забывать, все же не стоит. Пробегая около одной из дверей, чуть не наравлся на противника. Наверно, он сам не понял, когда дверь открылась, а я тут мимо пробегаю, поэтому не успел вскинуть оружие даже, как три средних плазменных заряда отправили его на перерождение. Реакция у меня оказалась лучше.

Я собирался дальше бежать, но взглядом зацепился за легкий игольник, которым был вооружен убитый мной враг. Судя по комбезу, какой-то техник. Игольник был простеньким, и уже изрядно устаревшим, но главное, на нем нет генетической привязки. Плазмомет это хорошо, но в узких коридорах, игольник предпочтительнее, тем более и ремень на нем имеется, а не как на более современных моделях, магнитные захваты.

В общем, самое оно для меня. Закинуть на плечо, чуть подтянуть ремень и дальше бежать. Само собой, плазмомет я тоже оставил. Оружие лишним не бывает, а боеприпасов либо мало, либо больше не унести. Кстати! Боеприпасы. Только собрался убежать, как сообразил, что патронов к игольнику у меня нет. Пришлось сдергивать еще и подсумок с запасными магазинами. Теперь вот, хорошо, можно и нестись дальше, пока товарищи убиенного не появились.

– Ты где там застрял? – Вот и Рост вспомнил про меня, видимо не обнаружив мою тушку поблизости.

– Уже иду. – Короткий ответ уже на бегу.

Вообще, это полнейшее безумие, пытаться атаковать корабль вдвоем. Даже на небольших фрегатах, экипаж обычно состоит из десятка разумных. На крейсерах, в зависимости от модели, от сорока, до четырех сотен личного состава, включая абордажные и контрабордажные группы, операторов дронов, пилотов челноков и прочий обслуживающий персонал. К этому добавить можно турели внутренней обороны, боевых дроидов. Да, черт, можно про-

сто заблокировать отсек и откачать воздух, или разгерметизировать, чтоб нас просто выкинуло в открытый космос.

Да, удалось нам за счет внезапности положить пять, точнее шесть вместе с этим техником, человек. Но это временные успехи. Ой, блин... Лучше б сдались спокойно. Глядишь, еще бы пожили... Но Рост даже не подумал о таком варианте похоже. Совершенно отмороженный. Хотя... Я тоже о возможности сдать, только вот сейчас подумал.

– Чего так долго? – Рост ждал меня у закрытой наглухо бронестворки.

С потолка свисала уничтоженная турель внутренней обороны. Черт, в инфракрасном спектре, толком ничего не разглядеть.

– Да, задержали вот. – Демонстрирую свой трофей. – Слушай, выключи у меня тепловизионный режим. Неудобно.

– Хорошо. – Рост задумчиво постучал по панели доступа, горящей красным светом.

Вот так-то лучше. Свет в коридоре горит, поэтому проблем с тем, чтобы нормально осмотреться, не возникло. Угум... А кораблик-то, похоже аграфский... Я попытался рассмотреть маркировку на турели, которую будто топором изрубили. Интересно... Чем это ее так Рост разобрал? Явно ведь не из игольника... Ну, ладно, не суть.

– В общем, диспозиция следующая. – Рост постучал по панели перчаткой. – Это, – обвел рукой вокруг. – Средний крейсер прорыва аграфской постройки. Схему я тебе сейчас транслирую. – И в самом деле, у меня перед глазами развернулась схема корабля. – Мы в переходе с летных палуб в кормовой отсек. – Замигала сдвоенная точка на схеме. – Я успел немного информации выдернуть из их искина, пока мне не рубанули доступ. На борту девяносто человек. Восемьдесят пять, точнее.

– Восемьдесят четыре. – Стукнув по игольнику, поправляю я.

– Ладно, восемьдесят четыре. Не суть важно. – Рост исправился. – Один черт, их много и ситуация у нас сложная.

– Вот это ты смягчил формулировки. – Хмыкаю в ответ. – Так и говори, мы в заднице.

– Или так. – Рост не стал спорить. – Есть идеи, как будем выкручиваться? – И смотрит так на меня внимательно, сделав забрало прозрачным.

– Первое, что приходит на ум – сдать. – Пожимаю плечами. – Мы, конечно, им людей немного поубивали и дроида уничтожили, но не убивать же теперь за это. Хе-хе.

– Не, не вариант... – Рост отрицательно покачала головой. – Если это пираты, то точно грохнут. Кстати, не самый худший вариант.

– Э... Ты не успел выяснить кто это и говоришь, что пираты не самый худший вариант? – Удивленно смотрю на него. – Что же по-твоему может быть хуже смерти?

– Аграфы или альвы. – Рост пожал плечами. – Не забыл еще кто твоего родственника и подругу увез с планеты? Да и район, все же не так далеко от территорий ушастых. Вполне могли наткнуться на какой-нибудь патруль. Не знаю, как ты, а я лучше сдохну, чем опять стану подопытной мышью...

– Опять? – Зацепился я за слова.

– Долгая история. – Отмахнулся Рост. – Так какие еще есть предложения?

– Дверь открыть можешь? – Обдумывая слова Роста, спрашиваю.

Если честно, перспективу загреть под нож вивисектора, не одобряю. Мне хватает того, что я и так клон.

– Могу.

– Ну, значит, пойдем и захватим этот кораблик. – Ухмыляюсь, а самого немного потряхивает. – Если уж и умирать, то в бою, а не в лабораторных застенках. У меня вообще, на закрытые помещения жуткая аллергия.

– Думаешь? – В голосе Роста послышалось сомнение.

– Уверен. Открывай. – Перехватываю плазмомет поудобнее, готовый открыть огонь на поражение.

* * *

Дальнейшие события плохо отложились в моей памяти. Мы бежали по коридорам, прорываясь через автоматические турели. Штурмовали реакторный отсек. Точнее пытались. Не особо успешно. Как я и предполагал, личный состав крейсера довольно быстро очухался после нашей неожиданной атаки, и поэтому уже на инженерной палубе, нас встречал мощный заслон из дроидов и штурмовиков в тяжелой броне. Аграфской броне.

Пришлось и оттуда бежать. Плазмомет принял на себя очередь из игольника, и я остался с легким трофейным стволом, к которому было все шесть магазинов по сотне игл. С хорошей стороны себя показал скаф, к которому я относился скептически поначалу. Принял на себя плазменный заряд и выдержал, несмотря на отсутствие силового поля. Хорошая штука...

Мы ползали по техническим коммуникациям, пытаясь оторваться от преследования. Помогало плохо. Схема корабля имелась, но у местных имелась полная мониторинговая информация со всех датчиков. Нам, конечно, удалось изрядно уменьшить количество противников. Как минимум, человек двадцать и с десятков дроидов уничтожили. Несмотря на отсутствие у меня нейросети, рефлексy не подвели – воевать у меня получалось. Ну да, из засад и в основном убегая от превосходящих сил противника, но с десятков убитых, точно на моем счету.

Сколько мы так бегали кругами, не знаю. На мой взгляд, пару часов, не меньше. Противники, в итоге, перестали переть буром на нашу парочку, и принялись методично загонять нас в угол. Даже странно, что нам удалось так много накрошить. Тем не менее, прорвать сжимающееся вокруг нас кольцо не удастся. Противник идет двумя волнами, страхуя первую линию.

– Всё, отбегались... – Рост упал рядом со мной за ящик с какими-то модулями к челнокам.

– Угу... – Меланхолично рассматриваю последнюю обойму к игольнику. – У меня патроны закончились почти.

– Плохо... – Так же меланхолично ответил Рост.

Нас таки загнали в один ангаров для челноков. Не тот, через который мы проникли на борт, другой. В этом было побольше техники. Пять полуразобранных истребителей. Видимо, использовался, как ремонтный цех. Везде стояли ящики с запчастями и какие-то станки. Это давало нам возможность еще какое-то время прожить. Но результат уже был заранее известен. Сколько сможем отбиваться? Полчаса? Десять минут? Не знаю... На меня напала какая-то странная апатия. Радует одно – сдохну не в желудке какой-нибудь страшной твари, а в бою, как настоящий мужчина.

– Угу... – мычу в ответ.

Вот сейчас даже пожалел, что я больше не мутант. Давно бы всех переكرمсал. Хе-хе... Но реально, уже никаких идей нет. И сил.

– Подходят. – Рост негромко сообщил о приближении противника. – Для меня была честь сражаться плечом к плечу с тобой.

– Для меня тоже. – Пытаюсь улыбнуться на его высокопарную фразу.

А Рост начал зачем-то стягивать с себя скафандр. Аккуратно сложил оружие перед собой, выпрямился во весь рост и скинул скафандр, начавший автоматически сворачиваться в транспортное положение, оставшись только в легком пилотском комбезе.

– Ты что творишь? – Удивленно смотрю на него, пытаюсь понять, он сейчас с ума сошел или изначально был поехавшим.

– Если выживешь, зайди в бар и выпей за меня коньяка. – Рост грустно улыбнулся, даже не пытаясь объясниться.

Черты его лица потекли, меняясь. Проступили чешуйки изумрудно-черного цвета, как у ящерицы. Руки начали удлиняться, а из пальцев прорастают длинные когти. Тело Ростислава будто глина под руками скульптора, мялось и менялось, превращаясь... Не знаю, что это такое, но мне стало страшно. Реально страшно... Передо мной стоял мутант. Почти такой же, как и те, что на станции... Рост – мутант!

Глава 5

Медленно пробираюсь по темным коридорам корабля. Реактор давно встал. Освещение только в виде красных аварийных ламп, но их света хватает едва-едва рассмотреть, что под ногами находится. Искусственная гравитация отключена. Как еще воздух не вышел из помещений, удивительное дело. Хотя я и иду в загерметизированном скафандре, но наличие атмосферы радует. Значит, как минимум корпус цел.

Пару часов назад, когда мой напарник неожиданно показал свою вторую сторону, я испугался. А кто бы на моем месте не испугался, когда над вами нависает страхолюдина с метровыми когтями, способными резать корабельную броню, словно хлеб...

Рост, точнее то чудовище, в которое он обратился, несколько мгновений тогда смотрело на меня, а потом... То, что было потом, я наблюдал уже постфактум. Крики людей, зажавших нас в том ангаре, затихли буквально через несколько минут, как Рост бросился в атаку.

Я вылез из укрытия минут через двадцать. И вот уже два часа брожу по коридорам безжизненного корабля, пытаюсь найти... Не знаю. Тело Роста, хотя бы. Или кого выжившего из экипажа. Только везде одна и та же картина – разорванные в клочья тела, иссеченная когтями техника, местами вырванные из пазов бронестворки, которые не всякий плазменный резак возьмет. Пару раз наткнулся на дыры в стенах, видимо, Рост не заморачивался с выбором пути.

Хотя... Не уверен, что это чудовище можно назвать именем Рост. Не знаю, что это за мутация, но вот что-то представил, как на Земле, под воздействием вируса, развелись тысячи таких чудовищ... Аж передернуло. Ну, может и не совсем таких, но похожих. Уж сходство явное. Сложно ошибиться. Да и я сам, чуть точно таким же не стал... Зато, теперь хоть понятно, откуда Рост разбирается в вирусе, который меня пожирал.

Все эти часы, я иду строго по следам Роста. Кажется, в этот раз мне повезло. В одной из кают кто-то шевелится на полу. Явно не дроид. И не мутант, ну то есть не Рост. Надо проверить... Кручу головой, проверяя коридор. Вроде пусто, только метрах в десяти у сломанной межсекционной двери, застыл исполосованный дроид. Точнее, корпус от дроида, потому что конечности с оружием, зажатые в них, раскиданы ровным слоем вокруг. Да уж, вот это силища у мутанта...

Даже засомневался, стоит ли его искать. Порвет, и не заметит разницы с аграфом. То, что на корабле одни аграфы, я уже успел убедиться. Пока только непонятно, правительственный корабль их, или какой-то рейдер. Среди аграфов, пираты тоже имеются, думаю. Судя по остаткам брони, реальными были оба варианта. Броня, экипировка и оружие, довольно современные. Даже странно, что у того техника был устаревший игольник, без генетической привязки.

Но вот у боевых подразделений, с оружием явно все отлично. Не последнее, так предпоследнее поколение, если верить данным в моей голове. Правда, возможно, мои базы прям сильно устарели. Да и изначально, были не первой свежести.

Что-то я отвлекся. Пока никто сюда не нагрянул, надо глянуть, кто там признаки жизни подает. Дверь в каюту выломана, поэтому проникнуть внутрь вообще никаких проблем. Правда, споткнулся о какой-то обломок, и чуть не растянулся на полу. В отличие от коридоров, где хоть аварийное освещение еще работает, в каюте темень невозможная, а я еще и своим телом перекрыл полосу света из коридора. Вот была бы нейросеть, никаких проблем бы не возникло. А так, даже тепловизионную картинку не могу включить. Рост перед своим отбытием и превращением, не включил, а сам я не мог.

Меня вот вопрос интересует, почему я перестал видеть отображение с его нейросети на своем тактическом экране? Помнится, я хоть и трансформировался, но сеть продолжала пахать. А вот у него видимо иначе. Я в общем-то, и иду по следам, потому что не знаю,

куда надо идти. Точнее, принципиальная схема крейсера прорыва, у меня в голове имеется из баз данных, а вот тактическая карта отсутствует. На интерфейсе скафа теперь отображается только данные о целостности скафандра, да запас кислорода. Ну, и кое-какие данные о состоянии атмосферы снаружи.

Нет, могу конечно и шлем свернуть – чтоб не тратить картридж. С другой стороны... Ну его к черту, дышать гарью и чувствовать запах выпотрошенных аграфов. Никогда не было желания бродить по скотобойне. И никогда не нравилось, как пахнет кровью. Назовите меня чистоплюем, но, если возможность имеется избежать сомнительного удовольствия вдыхать запахи боя, я именно так и поступлю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.